

УДК 159.923

DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-5

ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МАТЕРЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Л. Э. Семенова^{1,3}, Е. Д. Божкова¹, И. А. Конева²

¹Приволжский исследовательский медицинский университет,
Нижний Новгород, Российская Федерация

²Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация

³Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Николая Ивановича Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение. В последние годы наблюдается стойкая тенденция роста числа детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Соответственно увеличивается и число семей, воспитывающих таких детей. Имеющиеся исследования свидетельствуют о наличии в этих семьях затяжной кризисной ситуации, негативно отражающейся на психологическом состоянии и социальной активности родителей детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, особенно матерей, которые, как правило, попадают в группу риска психологического неблагополучия. В данной статье представлены результаты исследования личностных особенностей женщин-матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, которые могут способствовать поддержанию их психологического благополучия. Исходными теоретико-методологическими положениями для выполненного исследования стали, с одной стороны, работы современных психологов, в которых раскрывается сущность феномена психологического благополучия и его структура, а также выявляются определяющие его факторы, включая личностные ресурсы индивида, а с другой – выводы относительно типичных проблем и психологических особенностей родителей, воспитывающих детей с нарушениями развития.

Материалы и методы. Основу исследования составил сравнительный метод с использованием комплекса методик для сбора фактических данных: «Шкалы психического благополучия» К. Рифф (модификация Т.Д. Шевеленково, П.П. Фесенко); «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой, Н.П. Радчиковой; «Когнитивная ориентация (локус контроля)» Дж. Роттера; «Шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта и Д. Росса. Выборку составили матери детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью – 107 человек и матери детей без ограниченных возможностей здоровья и инвалидности – 121 человек.

Результаты исследования. Установлено, что по сравнению с испытуемыми контрольной группы матери детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью имеют более низкие показатели психологического благополучия, при этом большинство из них являются «виктимными» личностями, с экстернальным локусом контроля и внешней или

непоследовательной религиозностью. В качестве важных личностных ресурсов психологического благополучия женщин-матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, определены невиктимный тип личности, внутренняя религиозность или ориентация на другие (не религиозные) ценности, выявление которых мыслится в качестве перспективы дальнейших исследований.

Обсуждение и заключения. На основе полученных данных доказана необходимость оказания комплексной медико-психологической помощи женщинам-матерям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, с целью оптимизации их личностных ресурсов и повышения психологического благополучия.

Ключевые слова: психологическое благополучие; женщины-матери; дети с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью; личностные ресурсы; виктимность; локус контроля; религиозная ориентация.

Для цитирования: Семенова Л.Э., Божкова Е.Д., Конева И.А. Личностные ресурсы психологического благополучия матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, №1. С.5.

PERSONAL RESOURCES OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF MOTHERS RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES

L. E. Semenova^{1,3}, E. D. Bozhkova¹, I. A. Koneva²

¹Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

*²Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

³National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. In recent years, there has been a steady growth trend in the number of children with disabilities. Accordingly, the number of families raising such children is also increasing. The studies available show protracted crisis situation in these families, which negatively affects the psychological state and social activity of parents of children with disabilities, especially mothers, who, as a rule, fall into the risk group of psychological distress. This article presents the results of a study of the personal characteristics of women-mothers raising children with disabilities, which can contribute to maintaining their psychological well-being. The initial theoretical and methodological provisions for the research were, on the one hand, the works of modern psychologists, which reveal the essence of the phenomenon of psychological well-being and its structure, as well as identify its determining factors, including the individual's personal resources, and, on the other, conclusions regarding typical problems and psychological characteristics of parents raising children with developmental disabilities.

Materials and Methods. The basis of the study was a comparative method using a set of methods for collecting factual data: "Scales of mental well-being" by K.Riff (modified by T.D.Shevelenkovo, P.P.Fesenko); "Type of role victimization" by M.A.Odintsova, N.P.Radchikova; "Cognitive orientation (locus of control)" by J.Rotter; "The scale of religious

orientation” by G.Allport and D.Ross. The sample consisted of mothers of children with disabilities and disabilities – 107 people and mothers of children without disabilities and disabilities – 121 people.

Results. It was found that, in comparison with the subjects of the control group, mothers of children with disabilities and disabilities have lower indicators of psychological well-being, while most of them are "victim" personalities, with an external locus of control and external or inconsistent religiosity. As important personal resources for the psychological well-being of women-mothers raising children with disabilities, a non-victim personality type, internal religiosity or orientation to other (non-religious) values are identified, the identification of which is thought to be a prospect for further research.

Discussion and Conclusions. On the basis of the obtained data, the necessity of providing comprehensive medical and psychological assistance to women-mothers raising children with disabilities in order to optimize their personal resources and increase psychological well-being is proved.

Keywords: psychological well-being; women-mothers; children with disabilities; personal resources; victimization; locus of control; religious orientation.

For citation: Semenova L.E., Bozhkova E.D., Koneva I.A. Personal resources of psychological well-being of mothers raising children with disabilities // Vestnik of Minin University. 2022. Vol. 10, no. 1. P.5.

Введение

Здоровье и счастье относятся к числу непреходящих ценностей человека и глобальных проблем. А здоровье и благополучие нации – одна из первоочередных задач государства.

Особую актуальность эта задача приобретает в условиях постоянного роста заболеваемости и численности детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), что, в частности, является характерным и для современной России. Так, по данным Росстата, за последнее время в нашей стране отмечается существенное увеличение заболеваемости детей по основным классам болезней (в возрасте до 14 лет с 38225,7 тысяч человек в 2000 году до 44919 тысяч в 2017 году) и четкая тенденция роста количества детей-инвалидов (если в 2001 году на 10000 детей в возрасте до 18 лет в среднем приходилось 201,7 ребенка, то уже в 2018 году – 217,2 человека) [23]. Кроме того, постоянно увеличивается и число детей с ОВЗ: к примеру, только за один год (с 2016 по 2017) было зафиксировано увеличение количества обучающихся инклюзивно на 12,7% (с около 241 тысячи до 276373 человек) [цит. по: 34]. В подобных условиях вполне закономерной и обоснованной является переориентация российского образования на сохранение и укрепление здоровья подрастающего поколения и всех других субъектов образовательного процесса, к числу которых относятся педагоги и родители.

Согласно позиции Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), которая впервые была представлена в конце 40-х годов минувшего столетия, здоровье рассматривается как комплексный многоуровневый феномен, для которого характерно не только отсутствие каких-либо болезней и физических дефектов, но и состояние физического, душевного и

социального благополучия [20]. Другими словами, в современном понимании здоровье имеет не только физическую/биологическую, но и социальную, а также психологическую составляющую, т.е. преобладает холистический подход к трактовке здоровья – так называемая биопсихосоциальная модель [47], с позиций которой констатируется факт неразделимости телесного, психического и культурного и необходимость всех этих составляющих для полноценной жизнедеятельности человека. Очевидно, что каждая из этих составляющих обладает своими особенностями и вносит свой вклад в функциональные возможности человека, что требует специального изучения. Однако в рамках данного исследования для нас особый интерес представляет исключительно психологическая составляющая здоровья, которая имеет самое прямое отношение к психологическому благополучию личности.

Обзор литературы

Говоря о психологической составляющей здоровья, следует подчеркнуть, что его нередко соотносят с психологическим благополучием, о чем, в частности, свидетельствует вышеприведенное определение здоровья, предложенное ВОЗ. При этом своим появлением данная терминология, как и связанная с ней проблематика, обязана бурному развитию в середине XX века гуманитарной методологии, которая способствовала возникновению новой отрасли психологического знания – психологии здоровья.

Впервые понятие «психологическое благополучие» было использовано Н. Брэдбурном, который предложил рассматривать данный феномен как субъективное ощущение счастья и общую удовлетворенность жизнью вследствие баланса позитивных и негативных переживаний [43; 73]. Впоследствии были предложены и другие подходы к пониманию психологического благополучия [13; 44; 67; 68; 77], среди которых концепция К. Рифф, где психологическое благополучие признается в качестве результата позитивного функционирования личности и предполагает наличие положительных отношений с окружающими, возможности управления средой, автономии, осмысленности жизненных целей, личностного роста и самопринятия [69; 70; 72]. Также существует и такая точка зрения, которая практически объединяет подходы Н.Брэдбурна и К.Рифф и характеризует психологическое благополучие как переживание личностью удовлетворенности собственной жизнью, являющееся следствием позитивного функционирования, достигнутого посредством саморазвития [15]. Очевидно, что при всех имеющихся различиях все вышеобозначенные позиции объединяет то, что психологическое благополучие признается в них значимым внутренним ресурсом, позволяющим индивиду сохранять стабильность собственной личности. И эта трактовка во многом приближает его к феномену психологического здоровья.

В частности, можно найти совпадения подхода К. Рифф с понятием психологического здоровья, предложенным российским исследователем И.В. Дубровиной, согласно которому психологическое здоровье включает интерес к своей жизни, свободу и инициативу в самовыражении, увлеченность собственной деятельностью, а также ответственность, смелость, активность, стремление творчески преобразовывать мир, избирательность в средствах достижения поставленных целей, веру в собственные силы, самодостаточность, уважение окружающих и осознание собственной уникальности [7]. Точнее, как подчеркивает И.В. Дубровина, психологическое благополучие можно понимать как показатель психологического здоровья личности [8].

Однако, по имеющимся на сегодняшний день данным, далеко не все личности характеризуются наличием вышеперечисленных особенностей, что позволяет относить их в группу риска психологического неблагополучия или психологического нездоровья.

Обычно в числе тех, кого принято считать психологически нездоровыми и неблагополучными, оказываются родители детей с ОВЗ и инвалидностью. Прежде всего, это связано с состоянием хронического (продолжительного) стресса, в котором находятся такие родители [12; 24; 29; 37; 50; 52; 58; 76] и которое негативно отражается на здоровье и благополучии [25; 30; 57]. Рождение ребенка с ОВЗ, особенно с тяжелым (не снимаемым) диагнозом, и/или постановка ему инвалидности становится для родителей серьезным жизненным испытанием, психотравмирующим фактором и создает затяжную кризисную ситуацию, требующую напряжения всех сил и возможностей (физических, эмоциональных, когнитивных, материальных и др.) [60]. Многие из них переживают страх и растерянность, у кого-то запускается процесс горевания, возникает внутренний (психологический) и внешний (социальный) тупик, нарушаются внутрисемейные отношения и социальные связи [9; 33 и др.]. Это происходит потому, что ребенок является важной частью жизни родителей, и столкновение с его болезнью или особым состоянием приводит к изменениям их жизненных планов и ожиданий, утратой ощущения безопасности. При этом особая привязанность к ребенку матери, а также накладываемая на нее ответственность за его диагноз приводят к тому, что наиболее трудной оказывается жизненная ситуация именно у женщин-матерей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью, которые к тому же нередко остаются монородителями и у которых констатируется наличие внутриличностных конфликтов, неуверенность в себе, высокий уровень фрустрации, чувство безнадежности и растерянности, депрессия, переутомление, невротическая и психосоматическая симптоматика и т.п. [9; 37; 38; 39 и др.].

В то же время в качестве значимых личностных факторов здоровья и психологического благополучия результаты проведенных за последние годы исследований позволили отнести совершенно другие особенности, а именно:

- позитивное самоотношение [6; 16; 42; 56 и др.];
- доверие к людям и себе [31];
- самооффективность [14; 61];
- самоактуализацию и самопонимание [5];
- жизнестойкость [14; 59];
- оптимизм [66];
- аффективную устойчивость, эмоциональную саморегуляцию или способность эффективно справляться с эмоциональным напряжением и негативными эмоциями (тревогой, гневом, виной) [26; 36; 49; 71 и др.];
- экстраверсию [41; 51; 64];
- толерантность к неопределенности [27];
- рефлексивность [35];
- эмоциональный интеллект [2; 40; 45; 48; 63 и др.].

Как можно видеть, типичный психологический портрет матерей детей с ОВЗ и инвалидностью во многом оказывается полностью противоположным вышеперечисленным личностным ресурсам. Однако сразу же оговоримся, что все эти ресурсы были изучены

в основном на учащихся школ и вузов, т.е. не касались родителей детей с ОВЗ и инвалидностью.

Заметим, что в рамках представляемого в данной статье исследования нас также интересовали связанные с психологическим благополучием личностные особенности матерей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью, поскольку только такого рода ресурсы относятся к числу тех, на которые реально может повлиять как сам человек, так и грамотно выстроенная психологическая помощь, тогда как сами личностные ресурсы выступают в качестве факторов, опосредующих взаимосвязь между степенью воздействия стрессового события и уровнем психологического благополучия [10].

При этом в основе проводимого нами исследования лежало несколько идей.

Во-первых, мы принимали во внимание тот факт, что любой человек живет не столько в реальности, сколько в своей рабочей модели мира. Другими словами, его восприятие и понимание происходящего, переживания и поведение во многом обусловлены его личным опытом и его индивидуальными особенностями [4; 26 и др.]. Мы глубоко убеждены, что все это имеет самое непосредственное отношение к жизненной ситуации матерей детей с ОВЗ и инвалидностью, чье психологическое благополучие оказывается опосредовано их личностными характеристиками.

Во-вторых, особое значение для нас имеет идея Р. Мэя о невозможности понимания психологического здоровья и психологического благополучия и его специфики без учета социальной роли индивида, которая требует от него определенной активности и соответствующего образа жизни [17]. В этой связи для нас принципиально важным является то, что в нашем случае речь идет о женщинах-матерях и именно тех, чьи дети имеют ограниченные возможности здоровья и/или статус инвалидов.

В-третьих, мы также руководствовались позицией представителей экзистенциального подхода, согласно которой далеко не все, что соответствует удовольствию, способствует достижению психологического благополучия личности. Иногда именно жизненные трудности и даже травмирующий опыт могут стать отправной точкой в переосмыслении своей жизни, самосовершенствовании, саморазвитии и личностном росте человека, что может стать основой для повышения психологического благополучия [1; 70]. А это значит, что те жизненные трудности, с которыми столкнулись матери детей с ОВЗ и инвалидностью, не обязательно будут приводить к их психологическому неблагополучию и личностной деформации. Напротив, как показывают некоторые исследования, даже на фоне посттравматического стрессового расстройства могут происходить позитивные личностные изменения, спровоцированные психотравмирующим событием [29; 52; 75].

Нам представляется важным определить те личностные ресурсы матерей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью, которые будут способствовать их психологическому благополучию и на которые необходимо ориентироваться специалистам, организующим психологическую помощь таким клиентам.

С учетом имеющихся в психологии данных, на наш взгляд, особый интерес в этом плане могут представлять следующие личностные особенности:

- виктимность, точнее тип ролевой/психологической виктимности;
- локус контроля, уровень субъективного контроля;
- религиозность, отношение к религии и сверхъестественному.

Наш выбор вышеперечисленных особенностей был обусловлен следующими обстоятельствами. Известно, что человек, случайно попавший в ту или иную трудную

жизненную ситуацию, нередко ощущает себя жертвой. Это может иметь самое прямое отношение к нашим испытуемым. При этом, согласно предложенной типологии, справедливо говорить о нескольких типах виктимности, а именно: «игровая роль жертвы» и «социальная роль жертвы» [18], т.е. о личностях, которые добровольно идентифицируют себя с жертвой и приписывают ей личностные смыслы, и так называемых стигматизированных личностях – тех, кому роль жертвы навязывает общество. Заметим, что в настоящее время в российских исследованиях уже представлены некоторые сведения относительно специфики проявления психологического благополучия у лиц с разными типами виктимности, но получены они только применительно к студенческой молодежи [19]. Поэтому никакой конкретной информацией ни относительно типов виктимности, ни относительно психологического благополучия матерей детей с ОВЗ и инвалидностью с разными типами виктимности мы до сих пор не располагаем.

В то же время в отдельных исследованиях отмечается связь с некоторыми аспектами психологического благополучия (доброжелательные отношения с другими, уверенность в себе, самостоятельность, осмысленность жизни) такой личностной характеристики, как локус контроля или склонности человека приписывать ответственность за все происходящее в своей жизни (события, результаты своей деятельности и т.п.) либо внешним силам и обстоятельствам (экстернальный, внешний локус контроля), либо собственным способностям и усилиям (интернальный, внутренний локус контроля) [3; 11; 21; 65].

Наконец, принимая во внимание неоднократно констатируемую в психологии компенсаторную функцию религии в кризисных ситуациях и состоянии стресса, тенденцию искать в религии поддержку и утешение, в том числе факт довольно частого обращения к ней на одной из стадий горевания (торг, попытка заключить сделку с судьбой) и даже позитивное влияние внутренней (истинной) религиозности личности на жизненную удовлетворенность и осмысленность жизни, а также ее роль в обеспечении психологической безопасности [22; 28; 32; 46; 54; 55; 62], есть все основания говорить о религиозности как о возможном внутреннем ресурсе психологического благополучия. При этом мы согласны с мнением ряда исследователей, заявляющих, что справедливо различать истинную или внутреннюю религиозность и внешнюю или псевдорелигиозность [53; 62; 74], поэтому дизайн данного исследования предусматривал определение именно этих различий.

Материалы и методы

Итак, целью своего эмпирического исследования мы определили изучение личностных особенностей, способствующих психологическому благополучию женщин-матерей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью.

Наше исследование носило сравнительный характер. К числу его участников наряду с матерями детей с ОВЗ и инвалидностью мы также привлекли женщин-матерей, воспитывающих детей без ОВЗ и инвалидности. Первые из них составили экспериментальную группу, вторые – контрольную. Наша выборка матерей детей с ОВЗ и инвалидностью включала в себя как женщин, воспитывающих детей в полной семье (56 человек), так и женщин-моновоспитателей (51 человек). Аналогичным образом формировалась и контрольная группа испытуемых (64 и 57 человек соответственно). При этом все участницы нашего исследования воспитывали детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Среди детей с ОВЗ 33 ребенка с диагнозом детский церебральный паралич, 17 детей с расстройствами аутистического спектра, 38 детей

с задержкой психического развития, 12 детей с интеллектуальным недоразвитием и 7 детей с сенсорными нарушениями (5 – слабослышащих и 2 – слабовидящих); из них 22 ребенка имели статус инвалида.

В данном исследовании проверялась следующая гипотеза: психологическое благополучие матерей детей с ОВЗ и инвалидностью будет обусловлено рядом личностных особенностей, среди которых тип виктимности, локус контроля и религиозная ориентация, что позволяет их считать личностными ресурсами психологического благополучия женщины, воспитывающей ребенка с ОВЗ и/или инвалидностью.

Это предположение было конкретизировано несколькими частными, а именно:

1. У женщин-матерей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью, в отличие от матерей детей без ОВЗ и инвалидности, будут наблюдаться более низкие показатели психологического благополучия.

2. На психологическое благополучие матерей может оказывать влияние тип их семьи (полная или неполная), в частности, негативную роль может играть факт монородительства женщины, при этом более очевидно данная тенденция будет проявляться у матерей детей с ОВЗ и инвалидностью.

3. По сравнению с матерями, не имеющими детей с нарушениями в развитии, женщины, которые воспитывают детей с ОВЗ и инвалидностью, могут быть более виктимизированы и религиозно ориентированы, т.е. обращаться к религии, ища в ней утешение.

4. Психологическое благополучие женщин-матерей с разным типом виктимности, локусом контроля и религиозной ориентации будет иметь ряд существенных различий.

В качестве диагностического инструментария в исследовании использовалось несколько методик: опросник «Шкалы психического благополучия» К. Рифф в модификации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко; опросник М.А. Одинцовой, Н.П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности»; методика «Когнитивная ориентация (локус контроля)» Дж. Роттера; «Шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта и Д. Росса.

Результаты исследования и их обсуждение

Изложим полученные результаты.

Для начала обратимся к специфике степени выраженности основных компонентов и общего уровня психологического благополучия у разных групп испытуемых (таблица 1).

Таблица 1 – Особенности проявления психологического благополучия женщин-матерей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью

Испытуемые	Шкалы ($\bar{X} \pm \delta$) / уровни						Общий балл
	1	2	3	4	5	6	
Матери-монородители детей с ОВЗ и инвалидностью (ЭГ 1)	54,7 $\pm$ 12,3	51,9 $\pm$ 8,6	52,5 $\pm$ 10,1	56,1 $\pm$ 10,8	60,7 $\pm$ 8,7	59,3 $\pm$ 11,9	335,2 $\pm$ 44,9
Матери детей с ОВЗ и инвалидностью из полных семей (ЭГ 2)	59,2 $\pm$ 9,1	57,5 $\pm$ 10,3	58,1 $\pm$ 9,9	62,1 $\pm$ 12,8	63,1 $\pm$ 8,9	61,7 $\pm$ 11,1	361,7 $\pm$ 48,3
Матери-монородители детей без ОВЗ и инвалидности (КГ 1)	64,3 $\pm$ 9,9	62,0 $\pm$ 10,2	61,2 $\pm$ 8,4	64,9 $\pm$ 8,9	64,1 $\pm$ 8,8	61,4 $\pm$ 9,1	377,9 $\pm$ 41,8

Матери детей без ОВЗ и инвалидности из полных семей (КГ 2)		66,7 $\pm$ 7,5	63,3 $\pm$ 8,1	71,1 $\pm$ 7,9	65,7 $\pm$ 8,8	67,1 $\pm$ 7,3	65,0 $\pm$ 6,3	398,9 $\pm$ 35,7
t-критерий Стьюдента	ЭГ 1 и ЭГ 2	2,13 (p<0,05)	3,06 (p<0,01)	2,89 (p<0,01)	2,65 (p<0,01)	1,41	1,07	2,94 (p<0,01)
	ЭГ 1 и КГ 1	4,53 (p<0,001)	5,77 (p<0,001)	4,94 (p<0,001)	4,69 (p<0,001)	2,07 (p<0,05)	1,04	5,23 (p<0,001)
	ЭГ 1 и КГ 2	6,03 (p<0,001)	7,08 (p<0,001)	10,57 (p<0,001)	5,05 (p<0,001)	4,13 (p<0,001)	3,06 (p<0,01)	8,09 (p<0,001)
	ЭГ 2 и КГ 1	2,93 (p<0,01)	2,40 (p<0,05)	1,83	2,04 (p<0,05)	0,62	0,16	1,95
	ЭГ 2 и КГ 2	4,78 (p<0,001)	3,33 (p<0,01)	7,69 (p<0,001)	1,74	2,61 (p<0,05)	1,94	4,65 (p<0,001)
	КГ 1 и КГ 2	1,51	0,78	6,69 (p<0,001)	0,50	2,05 (p<0,05)	2,55 (p<0,05)	2,98 (p<0,01)

Примечание: шкала 1 – положительные отношения с другими; шкала 2 – автономия; шкала 3 – управление окружением; шкала 4 – личностный рост; шкала 5 – цель в жизни; шкала 6 – самопринятие.

ЭГ – экспериментальная группа; КГ – контрольная группа. $\bar{X}$ – средние значения; δ – стандартные отклонения от средних значений.

Table 1 – Features of the manifestation of the psychological well-being of women-mothers raising children with disabilities

Subjects		Scales ($\bar{X} \pm \delta$) / levels						Total score
		1	2	3	4	5	6	
Single-parent mothers of children with disabilities (EG 1)		54,7 $\pm$ 12,3	51,9 $\pm$ 8,6	52,5 $\pm$ 10,1	56,1 $\pm$ 10,8	60,7 $\pm$ 8,7	59,3 $\pm$ 11,9	335,2 $\pm$ 44,9
Mothers of children with disabilities from full families (EG 2)		59,2 $\pm$ 9,1	57,5 $\pm$ 10,3	58,1 $\pm$ 9,9	62,1 $\pm$ 12,8	63,1 $\pm$ 8,9	61,7 $\pm$ 11,1	361,7 $\pm$ 48,3
Single-parent mothers of children without disabilities (CG 1)		64,3 $\pm$ 9,9	62,0 $\pm$ 10,2	61,2 $\pm$ 8,4	64,9 $\pm$ 8,9	64,1 $\pm$ 8,8	61,4 $\pm$ 9,1	377,9 $\pm$ 41,8
Mothers of children without disabilities from full families (CG 2)		66,7 $\pm$ 7,5	63,3 $\pm$ 8,1	71,1 $\pm$ 7,9	65,7 $\pm$ 8,8	67,1 $\pm$ 7,3	65,0 $\pm$ 6,3	398,9 $\pm$ 35,7
Student's t-criterion	EG 1 и ЭГ 2	2,13 (p<0,05)	3,06 (p<0,01)	2,89 (p<0,01)	2,65 (p<0,01)	1,41	1,07	2,94 (p<0,01)
	EG 1 и КГ 1	4,53 (p<0,001)	5,77 (p<0,001)	4,94 (p<0,001)	4,69 (p<0,001)	2,07 (p<0,05)	1,04	5,23 (p<0,001)
	EG 1 и КГ 2	6,03 (p<0,001)	7,08 (p<0,001)	10,57 (p<0,001)	5,05 (p<0,001)	4,13 (p<0,001)	3,06 (p<0,01)	8,09 (p<0,001)
	EG 2 и КГ 1	2,93 (p<0,01)	2,40 (p<0,05)	1,83	2,04 (p<0,05)	0,62	0,16	1,95
	EG 2 и КГ 2	4,78 (p<0,001)	3,33 (p<0,01)	7,69 (p<0,001)	1,74	2,61 (p<0,05)	1,94	4,65 (p<0,001)
	КГ 1 и КГ 2	1,51	0,78	6,69 (p<0,001)	0,50	2,05 (p<0,05)	2,55 (p<0,05)	2,98 (p<0,01)

Note: scale 1 – positive relationships with others; scale 2 – autonomy; scale 3–environmental management; scale 4 – personal growth; scale 5–goal in life; scale 6–self-acceptance. EG – experimental group; CG – control group.

$\bar{X}$ – average values; δ – standard deviations from the average values.

Как можно видеть из приведенных в таблице 1 данных, самые низкие показатели психологического благополучия были зафиксированы у испытуемых экспериментальных групп и, прежде всего, у матерей-монородителей детей с ОВЗ и инвалидностью, что позволяет считать их наименее психологически благополучными.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что монородительство женщин само по себе создает риск снижения благополучия, о чем, в частности, свидетельствует наличие статистически значимых различий по ряду компонентов (управление средой, осмысленность жизненных целей, самопринятие) и общему уровню психологического благополучия между испытуемыми контрольных групп в пользу матерей, воспитывающих детей в условиях полной семьи. Что же касается испытуемых экспериментальных групп, то здесь достоверно значимые различия между матерями из полных и неполных семей встречались еще чаще и, как правило, оказывались более выраженными: так, наряду с общим уровнем психологического благополучия они также были обнаружены в плане позитивных отношений с окружающими людьми, автономии, возможности управления средой и личностного роста.

В итоге наибольшей степени значимости различия достигают при сравнении показателей психологического благополучия у матерей-монородителей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью, и матерей детей без ОВЗ и инвалидности из полных семей, причем они уже касаются абсолютно всех компонентов психологического благополучия, равно как и его общего уровня.

Таким образом, по результатам сравнительного анализа нами была выявлена следующая тенденция: наименьшая степень выраженности всех параметров психологического благополучия наблюдается у матерей-монородителей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью; у женщин-матерей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью в условиях полной семьи, уровень психологического благополучия существенно выше; еще на порядок выше уровень психологического благополучия у матерей-монородителей детей без ОВЗ и инвалидности; и, наконец, самые высокие показатели психологического благополучия отмечаются у матерей детей без ОВЗ и инвалидности из полных семей.

Далее перейдем к обсуждению специфики проявления психологического благополучия женщин-матерей с учетом их личностных особенностей. Однако поскольку эти особенности сами по себе представляли для нас интерес, прежде всего, остановимся на них. При этом сразу же оговоримся, что мы сочли возможным объединить внутри экспериментальной и контрольной групп испытуемых из полных и неполных семей, сделав акцент именно на их личностных характеристиках, таких как тип виктимности, преобладающий локус контроля и религиозная ориентация (таблица 2).

Таблица 2 – Личностные особенности женщин-матерей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью

Личностные характеристики		Испытуемые: количество человек / %		
		Матери детей с ОВЗ и инвалидностью (ЭГ)	Матери детей без ОВЗ и инвалидности (КГ)	φ-критерий Фишера
Тип виктимности	Аутовиктимные («игровая роль жертвы»)	42 / 40%	41 / 34%	0,93
	Виктимные («социальная роль жертвы»)	54 / 50%	46 / 38%	1,83 (p≤0,05)
	Невиктимные	11 / 10%	34 / 28%	3,55 (p≤0,01)
Локус контроля	Экстерналы	61 / 57%	44 / 36%	3,19 (p≤0,01)
	Интерналы	46 / 43%	77 / 64%	
Религиозная ориентация	Внутренняя религиозность	8 / 7,5%	13 / 11%	0,91
	Внешняя религиозность	51 / 48%	76 / 63%	2,28 (p≤0,05)
	Непоследовательная религиозность	42 / 39%	23 / 19%	3,37 (p≤0,01)
	Отсутствие религиозности	6 / 5,5%	9 / 7%	0,47

Table 2 – Personal characteristics of women-mothers raising children with disabilities

Personal characteristics		Subjects: number of people / %		
		Mothers of children with disabilities (EG)	Mothers of children without disabilities (EG)	φ is the Fisher criterion
Type of victimization	Autovictimal («playing the role of the victim»)	42 / 40%	41 / 34%	0,93
	Victimized («the social role of the victim»)	54 / 50%	46 / 38%	1,83 (p≤0,05)
	Nonvictimal	11 / 10%	34 / 28%	3,55 (p≤0,01)
Locus of control	Externals	61 / 57%	44 / 36%	3,19 (p≤0,01)
	Internals	46 / 43%	77 / 64%	
Religious orientation	Internal religiosity	8 / 7,5%	13 / 11%	0,91
	External religiosity	51 / 48%	76 / 63%	2,28 (p≤0,05)
	Inconsistent religiosity	42 / 39%	23 / 19%	3,37 (p≤0,01)
	Lack of religiosity	6 / 5,5%	9 / 7%	0,47

На основе полученных данных мы можем утверждать, что в большинстве своем испытуемые экспериментальной и контрольной групп обладают разными личностными особенностями. Так, среди матерей детей с ОВЗ и инвалидностью на порядок больше оказывается тех, для кого является характерной «социальная роль жертвы», тогда как в группе матерей, воспитывающих детей без ОВЗ и инвалидности, напротив, на порядок чаще встречаются невиктимные личности. Поясним, что «социальная роль жертвы», или «виктимный» тип личности, складывается на фоне трудных жизненных ситуаций

под воздействием как негативных внешних, так и внутренних факторов, к последним из которых относятся такие личностные черты, как беспомощность, зависимость, инфантильность, агрессивность и аутоагрессивность. Данная роль навязывается обществом и сопровождается переживаниями собственной испорченности, ненужности и одиночества [18]. В свою очередь «игровая роль жертвы», или «аутовиктимный» тип личности, является результатом добровольной идентификации личности с жертвой с установкой на получение выгоды от своего положения и манипулирование другими, а характерными особенностями такой личности являются иждивенческие взгляды, инфантильность, особый акцент на страданиях [18]. При этом, как можно видеть из таблицы 2, достоверно значимые различия по численности представителей «аутовиктимного» типа личности между испытуемыми экспериментальной и контрольной групп отсутствуют.

Вместе с тем в отношении локуса контроля были получены статически значимые различия, которые показали существенное преобладание экстерналистского локуса контроля у женщин-матерей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью, а интерналистского локуса контроля – у матерей детей без ОВЗ и инвалидности. Разумеется, данные различия будут некорректным связывать с семейной ситуацией испытуемых экспериментальной и контрольной групп, но в контексте нашего исследования они позволяют говорить о наличии некоторой специфики психологических ресурсов тех женщин-матерей, которые принимали в нем участие.

В плане религиозной ориентации личности также были обнаружены некоторые значимые различия, которые, в частности, иллюстрируют, с одной стороны, преобладание непоследовательной религиозности (своего рода внутренние метания) у матерей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью, а с другой – внешней религиозности у матерей детей без ОВЗ и инвалидности. Однако в то же время обращает на себя внимание тот факт, что наибольшее число испытуемых и в экспериментальной, и в контрольной группах демонстрируют исключительно внешнюю религиозность, тогда как ориентация на внутреннюю религиозность встречается на порядок реже, равно как и отсутствие религиозности как таковой. Поясним, что такие результаты вполне предсказуемы и во многом совпадают с ранее полученными данными, свидетельствующими о прагматическом отношении к религии в логике личной выгоды и полезности [53].

С учетом выявленных личностных особенностей мы осуществили повторный сравнительный анализ основных компонентов и общего уровня психологического благополучия у испытуемых экспериментальной группы с разными типами виктимности, локуса контроля и религиозной ориентации с целью изучения тех личностных ресурсов, которые могут способствовать психологическому благополучию женщин-матерей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью.

Рассмотрим полученные результаты относительно специфики психологического благополучия у испытуемых с разными личностными особенностями, представленные в таблице 3.

Таблица 3 – Психологическое благополучие женщин-матерей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью, с разными личностными характеристиками

Матери детей с ОВЗ и инвалидностью		Шкалы ($\bar{X} \pm \delta$) / уровни						Общий балл
		1	2	3	4	5	6	
Аутовиктимные (АВ)		55,8 $\pm$ 8,9	53,2 $\pm$ 9,1	55,9 $\pm$ 9,9	57,8 $\pm$ 10,3	61,1 $\pm$ 8,2	59,2 $\pm$ 12,3	343,0 $\pm$ 47,7
Виктимные (В)		55,2 $\pm$ 11,3	52,6 $\pm$ 9,7	53,7 $\pm$ 10,1	57,1 $\pm$ 9,8	59,8 $\pm$ 9,4	57,7 $\pm$ 9,6	336,1 $\pm$ 43,4
Невиктимные (НВ)		59,9 $\pm$ 5,6	58,3 $\pm$ 6,1	56,3 $\pm$ 6,5	62,4 $\pm$ 5,9	64,8 $\pm$ 6,3	64,6 $\pm$ 5,7	366,3 $\pm$ 31,6
t-критерий Стьюдента	АВ и В	0,29	0,31	1,07	0,34	0,72	0,65	0,73
	АВ и НВ	1,88	2,22 ($p \leq 0,05$)	0,16	2,008 ($p \leq 0,05$)	1,62	2,11 ($p \leq 0,05$)	1,94
	В и НВ	2,06 ($p \leq 0,05$)	2,52 ($p \leq 0,05$)	1,09	2,39 ($p \leq 0,05$)	2,18 ($p \leq 0,05$)	3,00 ($p \leq 0,01$)	2,69 ($p \leq 0,01$)
Экстерналы		55,6 $\pm$ 9,8	52,5 $\pm$ 9,1	56,4 $\pm$ 9,6	58,9 $\pm$ 11,3	60,5 $\pm$ 8,1	60,1 $\pm$ 10,7	344,0 $\pm$ 48,3
Интерналы		58,3 $\pm$ 10,3	56,9 $\pm$ 8,9	54,2 $\pm$ 9,4	59,3 $\pm$ 10,8	63,3 $\pm$ 8,7	60,9 $\pm$ 9,9	352,9 $\pm$ 46,8
t-критерий Стьюдента		1,37	2,50 ($p \leq 0,05$)	1,19	0,19	1,70	0,40	0,96
Внутренняя религиозность (ВнР)		57,4 $\pm$ 4,4	53,1 $\pm$ 4,7	54,1 $\pm$ 4,3	62,8 $\pm$ 5,5	62,3 $\pm$ 5,5	63,7 $\pm$ 5,1	353,4 $\pm$ 27,8
Внешняя религиозность (ВР)		57,8 $\pm$ 9,8	54,8 $\pm$ 7,6	57,6 $\pm$ 11,4	57,1 $\pm$ 10,9	61,1 $\pm$ 9,1	59,1 $\pm$ 9,7	347,5 $\pm$ 39,9
Непоследовательная религиозность (НР)		56,5 $\pm$ 9,3	53,4 $\pm$ 10,4	52,6 $\pm$ 8,7	58,4 $\pm$ 10,5	60,1 $\pm$ 7,6	56,9 $\pm$ 10,3	337,9 $\pm$ 42,3
Отсутствие религиозности (ОР)		56,1 $\pm$ 4,9	57,5 $\pm$ 3,1	56,9 $\pm$ 2,7	58,1 $\pm$ 3,4	64,1 $\pm$ 3,8	62,3 $\pm$ 4,6	355,0 $\pm$ 22,8
t-критерий Стьюдента	ВнР и ВР	0,19	0,86	1,59	2,30 ($p \leq 0,05$)	0,52	2,03 ($p \leq 0,05$)	0,52
	ВнР и НР	0,42	0,13	0,74	1,74	0,97	2,83 ($p \leq 0,01$)	1,31
	ВнР и ОР	0,51	2,10	1,49	1,97	0,72	0,54	0,12
	ВР и НР	0,66	0,73	2,39 ($p \leq 0,05$)	0,59	0,58	1,05	1,12
	ВР и ОР	0,70	1,64	0,36	0,49	1,50	1,38	0,69
	НР и ОР	0,16	2,05 ($p \leq 0,05$)	2,47 ($p \leq 0,05$)	0,14	2,06 ($p \leq 0,05$)	2,19 ($p \leq 0,05$)	1,50

Примечание: шкала 1 – положительные отношения с другими; шкала 2 – автономия; шкала 3 – управление окружением; шкала 4 – личностный рост; шкала 5 – цель в жизни; шкала 6 – самопринятие.

$\bar{X}$ – средние значения; δ – стандартные отклонения от средних значений.

Table 3 – Psychological well-being of women-mothers raising children with disabilities with different personal characteristics

Mothers of children with disabilities		Scales ($\bar{X} \pm \delta$) / levels						Total score
		1	2	3	4	5	6	
Autovictimal (AV)		55,8 $\pm$ 8,9	53,2 $\pm$ 9,1	55,9 $\pm$ 9,9	57,8 $\pm$ 10,3	61,1 $\pm$ 8,2	59,2 $\pm$ 12,3	343,0 $\pm$ 47,7
Victimized (V)		55,2 $\pm$ 11,3	52,6 $\pm$ 9,7	53,7 $\pm$ 10,1	57,1 $\pm$ 9,8	59,8 $\pm$ 9,4	57,7 $\pm$ 9,6	336,1 $\pm$ 43,4
Nonvictimal (NV)		59,9 $\pm$ 5,6	58,3 $\pm$ 6,1	56,3 $\pm$ 6,5	62,4 $\pm$ 5,9	64,8 $\pm$ 6,3	64,6 $\pm$ 5,7	366,3 $\pm$ 31,6
Student's t-criterion	AV and V	0,29	0,31	1,07	0,34	0,72	0,65	0,73
	AV and NV	1,88	2,22 ($p \leq 0,05$)	0,16	2,008 ($p \leq 0,05$)	1,62	2,11 ($p \leq 0,05$)	1,94
	V and NV	2,06 ($p \leq 0,05$)	2,52 ($p \leq 0,05$)	1,09	2,39 ($p \leq 0,05$)	2,18 ($p \leq 0,05$)	3,00 ($p \leq 0,01$)	2,69 ($p \leq 0,01$)
Externals		55,6 $\pm$ 9,8	52,5 $\pm$ 9,1	56,4 $\pm$ 9,6	58,9 $\pm$ 11,3	60,5 $\pm$ 8,1	60,1 $\pm$ 10,7	344,0 $\pm$ 48,3
Internals		58,3 $\pm$ 10,3	56,9 $\pm$ 8,9	54,2 $\pm$ 9,4	59,3 $\pm$ 10,8	63,3 $\pm$ 8,7	60,9 $\pm$ 9,9	352,9 $\pm$ 46,8
Student's t-criterion		1,37	2,50 ($p \leq 0,05$)	1,19	0,19	1,70	0,40	0,96
Internal religiosity (IR)		57,4 $\pm$ 4,4	53,1 $\pm$ 4,7	54,1 $\pm$ 4,3	62,8 $\pm$ 5,5	62,3 $\pm$ 5,5	63,7 $\pm$ 5,1	353,4 $\pm$ 27,8
External religiosity (ER)		57,8 $\pm$ 9,8	54,8 $\pm$ 7,6	57,6 $\pm$ 11,4	57,1 $\pm$ 10,9	61,1 $\pm$ 9,1	59,1 $\pm$ 9,7	347,5 $\pm$ 39,9
Inconsistent religiosity (InR)		56,5 $\pm$ 9,3	53,4 $\pm$ 10,4	52,6 $\pm$ 8,7	58,4 $\pm$ 10,5	60,1 $\pm$ 7,6	56,9 $\pm$ 10,3	337,9 $\pm$ 42,3
Lack of religiosity (LR)		56,1 $\pm$ 4,9	57,5 $\pm$ 3,1	56,9 $\pm$ 2,7	58,1 $\pm$ 3,4	64,1 $\pm$ 3,8	62,3 $\pm$ 4,6	355,0 $\pm$ 22,8
Student's t-criterion	IR and ER	0,19	0,86	1,59	2,30 ($p \leq 0,05$)	0,52	2,03 ($p \leq 0,05$)	0,52
	IR and InR	0,42	0,13	0,74	1,74	0,97	2,83 ($p \leq 0,01$)	1,31
	IR and LR	0,51	2,10	1,49	1,97	0,72	0,54	0,12
	ER and InR	0,66	0,73	2,39 ($p \leq 0,05$)	0,59	0,58	1,05	1,12
	ER and LR	0,70	1,64	0,36	0,49	1,50	1,38	0,69
	InR and LR	0,16	2,05 ($p \leq 0,05$)	2,47 ($p \leq 0,05$)	0,14	2,06 ($p \leq 0,05$)	2,19 ($p \leq 0,05$)	1,50

Note: scale 1 – positive relationships with others; scale 2 – autonomy; scale 3 – environmental management; scale 4 – personal growth; scale 5-goal in life; scale 6-self-acceptance;

$\bar{X}$ – average values; δ – standard deviations from the average values.

Проведенный сравнительный анализ позволяет убедиться в том, что одним из важных личностных ресурсов, способствующих психологическому благополучию матерей детей с ОВЗ и инвалидностью, является тип виктимности, точнее отсутствие виктимности как таковой. В частности, как можно видеть из данных, приведенных в таблице 3, если у «аутовиктимных» и «виктимных» испытуемых показатели всех компонентов и общего

уровня психологического благополучия являются более низкими и статистически не различаются, то у «невиктимных» испытуемых они оказываются на порядок выше, о чем свидетельствует наличие достоверно значимых различий по большинству компонентов психологического благополучия, особенно при сравнении с «виктимными» матерями. Так, согласно результатам исследования, «невиктимные» испытуемые, в отличие от «аутовиктимных» и «виктимных», считают себя более автономными, гораздо выше ценят себя, демонстрируя более выраженное самопринятие, и чаще признают возможности для личностного роста. Кроме того, в сравнении с «виктимными» матерями, «невиктимные» матери намного больше удовлетворены своими межличностными отношениями с окружающими людьми и испытывают гораздо меньше затруднений в постановке и реализации жизненных целей. К тому же и общий уровень психологического благополучия у «невиктимных» испытуемых оказывается на порядок выше, чем у виктимных.

Другими словами, наличие любого типа виктимности (и «игровой роли жертвы», и «социальной роли жертвы») в целом негативно отражается на психологическом самочувствии женщин-матерей, однако, в первую очередь, это касается тех, кто становится жертвой с подачи социума, т.е. кому эту роль навязывает общество («виктимные» испытуемые).

Любопытно, что такая личностная характеристика, как локус контроля, практически не оказывает существенного влияния на показатели психологического благополучия матерей детей с ОВЗ и инвалидностью, поскольку статистически значимые различия между испытуемыми с экстернальным и интернальным локусом контроля зафиксированы только по параметру автономии, причем в пользу интерналов. На наш взгляд, это вполне предсказуемо и согласуется с результатами других исследований, где констатируется факт следующих личностных особенностей лиц с интернальным локусом контроля, а именно: большая самостоятельность, самодостаточность, независимость в принятии решений, ориентация на себя и др. [11; 21].

Что же касается религиозной ориентации матерей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью, то в этом плане полученные результаты оказались весьма необычными. Во-первых, следует отметить тот факт, что среди всех матерей детей с ОВЗ и инвалидностью наиболее высокие показатели психологического благополучия были констатированы у так называемых нерелигиозных испытуемых, в пользу которых были установлены статистически значимые различия при сравнении с непоследовательно религиозными матерями по следующим компонентам: автономия, управление окружающей средой, жизненные цели и самопринятие. Вместе с тем было обнаружено и некоторое преимущество испытуемых с внутренней религиозностью (истинно верующих) по ряду параметров психологического благополучия: в частности, по возможностям личностного роста и самопринятию в сравнении с матерями с внешней религиозной ориентацией и по принятию своего Я в сравнении с матерями с непоследовательной религиозностью. И только в одном случае были установлены достоверно значимые различия в пользу испытуемых с внешней религиозностью по параметру управления средой, причем данное преимущество было выявлено только по отношению к испытуемым с непоследовательной религиозностью.

Таким образом, исходя из изложенного выше, мы считаем возможным отнести к числу тех личностных ресурсов, которые могут способствовать психологическому благополучию женщин-матерей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью, именно внутреннюю (истинную) религиозность, позволяющую придавать смысл происходящему, включая жизненные трудности, и делающую человека более уверенным и психологически

защищенным. Однако небольшое количество таких испытуемых (всего 7,5% человек) не позволяет нам утверждать это однозначно, равно как и факт того, что отсутствие религиозной ориентации также дает определенные преимущества в плане психологического благополучия, прежде всего, по причине той же малочисленности этой группы испытуемых (5,5%). Кроме того, мы не исключаем, что нерелигиозные матери вполне вероятно имеют какую-то другую «точку опоры», но, к сожалению, дизайн нашего исследования не предусматривал ее нахождение.

Заключения

Итак, подводя итоги выполненному исследованию, сформулируем некоторые выводы:

1. В большинстве своем у матерей детей с ОВЗ и инвалидностью наблюдаются более низкие показатели психологического благополучия, нежели у женщин, которые воспитывают детей того же возраста, но без нарушений в развитии. При этом наименее благополучными оказываются женщины, являющиеся монородителями.

2. В числе основных особенностей психологического благополучия женщин-матерей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью, были констатированы следующие: меньшая уверенность (и, в первую очередь, женщин-монородителей) в наличии позитивных отношений с другими людьми, менее выраженная автономность и удовлетворенность от возможности эффективно управлять своими жизненными обстоятельствами, что свидетельствует о склонности этих испытуемых считать себя более зависимыми от обстоятельств и сложившейся ситуации, менее компетентными в управлении повседневными делами и создании условий для реализации собственных потребностей и решения жизненных задач, а также чаще признавать существующие сложности в поддержании и развитии конструктивных коммуникаций с окружающими. Однако и другие составляющие психологического благополучия выражены у них гораздо в меньшей степени, чем у женщин-матерей, чьи дети не имеют нарушений.

3. Абсолютное большинство матерей детей с ОВЗ и инвалидностью относятся либо к числу «виктимных» личностей, в поведении которых доминирует социальная роль жертвы как следствие стигматизации, либо к категории «аутовиктимных», для которых характерна игровая роль жертвы со склонностью к зависимости, инфантильности и манипуляции, тогда как невиктимные составляют меньшинство, причем по сравнению с матерями детей без ОВЗ и инвалидности их на порядок меньше, а «виктимных», напротив, значительно больше. Кроме того, среди матерей детей с ОВЗ и инвалидностью более половины имеют экстернальный локус контроля, а также преобладают те, для кого присуща внешняя или непоследовательная религиозность, при этом последняя ориентация встречается у них гораздо чаще, чем у матерей детей без ОВЗ, свидетельствуя о некоторых сомнениях, растерянности и метаниях в этом плане.

4. Гораздо большим преимуществом в плане психологического благополучия обладают, прежде всего, те матери детей с ОВЗ и инвалидностью, у кого отсутствуют признаки виктимности и для кого присуща внутренняя религиозность либо характерна ориентация на какие-то другие (не религиозные) ценности, выявление которых может определять перспективы для дальнейших исследований.

5. На основании выявленных в исследовании тенденций мы можем утверждать, что для повышения психологического благополучия и оптимизации личностных ресурсов женщин-матерей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью, им требуется комплексная,

адресная медико-психологическая помощь. При этом в отличие от сложившейся в специальном и инклюзивном российском образовании традиции в качестве главного субъекта психотерапевтического и коррекционно-развивающего воздействия в данном случае должны выступать не сами дети, а именно их родители (матери). В частности, среди возможных направлений такой помощи следует назвать индивидуальное психологическое консультирование и психотерапию по проблемам виктимности, самопринятия, развития автономности, организацию поддерживающих групповых встреч матерей детей с ОВЗ и инвалидностью для обмена позитивным опытом жизнедеятельности, а также групповую психотерапию и тренинги личностного роста и навыков эффективной коммуникации.

Список использованных источников

1. Амирова Б.А., Плеханова Е.А. Взаимосвязь преодоления трудных жизненных ситуаций с осмысленностью жизни личности // Вестник Карагандинского государственного университета. Серия: История. Философия. 2012. №03(67). С. 59-66.
2. Белашева И.В. Эмоциональная компетентность как критерий и ресурс психологического здоровья личности // Акмеология. 2016. №3(59). С. 143-152.
3. Бокова О.А. К вопросу о теоретических основах изучения психологических феноменов ответственности и локуса контроля // Мир науки, культуры, образования. 2014. №5(48). С. 181-183.
4. Грановская Р.М. Психологическая защита. СПб: Речь, 2010. 476 с.
5. Грибоедова О.И. Влияние самопознания на психологическое благополучие личности // Педагогика и психология образования. 2019. №2. С. 131-140.
6. Гущина Т.И., Андреева И.Г. Развитие самоотношения как фактора психологического здоровья детей подросткового возраста // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Том 21. №5-6(157-158). С. 111-120.
7. Дубровина И.В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности // Вестник практической психологии образования. 2009. №3(20). С. 17-21.
8. Дубровина И.В. Феномен «психологическое благополучие» в контексте социальной ситуации развития // Вестник практической психологии образования. 2020. Том 17, №3. С. 9-21. DOI: 10.17759/bpre.2020170301.
9. Заборина Л.Г. Изучение состояния психологической напряженности и эмоциональных переживаний у родителей, воспитывающих детей-инвалидов // Сибирский психологический журнал. 2007. №26. С. 136-140.
10. Иванова Т.Ю. Функциональная роль личностных ресурсов в обеспечении психологического благополучия: дис. ... канд. психол. наук. М., 2016. 205 с.
11. Крутых Е.В. Взаимосвязь самоактуализации и локуса контроля личности // В мире научных открытий. 2014. №5.1(53). С. 520-526.
12. Лысенко И.Н. Хронический стресс у родителей детей-инвалидов // Акмеология. 2016. №51. С. 157.
13. Манукян В.Р., Трошихина Е.Г. Современные психологические концепции благополучия и зрелости личности: области сходства и различий // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. №2. С. 77-85. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2016-2-77-85>

14. Микляева А.В., Хороших В.В., Волкова Е.Н. Субъективные факторы психологического благополучия одаренных подростков: теоретическая модель // Science for education today. 2019. Том 9, №4. С. 36-55. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1904.03>
15. Минюрова С.А., Заусенко И.В. Личностные детерминанты психологического благополучия педагога // Педагогическое образование в России. 2013. №1. С. 94-101.
16. Михалькова Е.И. Психологическое благополучие личности. М.: ЛитРес: Самиздат, 2020. 42 с.
17. Мэй Р. Проблема тревоги. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 432 с.
18. Одинцова М.А. Психологические особенности виктимной личности // Вопросы психологии. 2012. №3. С. 59-67.
19. Полищук Е.С. Психологическое благополучие студенческой молодежи с разным уровнем ролевой виктимности // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016. Том 8, №1. С. 35-44. URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2016_1_4638.pdf (дата обращения: 29.07.2021).
20. Преамбула к Уставу ВОЗ // <https://www.who.int/ru/about/who-we-are/frequently-asked-questions> (дата обращения: 27.07.2021).
21. Реан А.А. Проблемы и перспективы развития концепции локуса контроля личности // Психологический журнал. 1998. Том 19, №4. С. 3-11.
22. Романова Е.С. Психологические защиты современной молодежи с разным уровнем религиозности // Психология, социология и педагогика. 2015. №11. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/11/6042> (дата обращения: 27.07.2021).
23. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / Росстат. М.: Изд-во Федеральной службы государственной статистики, 2018. 694 с.
24. Савенышева С.С., Аникина В.О., Мельдо Э.В. Факторы родительского стресса матерей детей раннего и дошкольного возраста: анализ зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2019. Том 8, №4. С. 38-48. DOI: 10.17759/jmfp.2019080404.
25. Сапольски Р. Психология стресса. СПб: Питер, 2015. 480 с.
26. Селигман М. Новая позитивная психология: научный взгляд на счастье и смысл жизни. М.: София, 2006. 368 с.
27. Семенова Л.Э., Серебрякова Т.А. Психологическое благополучие студентов-психологов с разными личностными ресурсами профессионально значимых характеристик // Вестник Мининского университета. 2018. Том 6, №3(24). С. 10. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/871> (дата обращения: 26.07.2021).
28. Семенова М.Н. Психологическое благополучие и религиозная ориентация личности в период взрослости // Дискуссия. 2014. №3(44). С. 104-110.
29. Сергиенко А.И. Психологические факторы посттравматического роста у родителей детей с ограниченными возможностями здоровья: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2021. 26 с.
30. Стресс: причины и последствия, лечение и профилактика. Клинические рекомендации / Акарачкова Е.С., Байдаулетова А.И., Беляев А.А. и др. СПб: Скифия-принт; М.: Профмедпресс, 2020. 138 с.
31. Сунцова Я.С. Психологическое благополучие личности в связи с доверием к себе и людям // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Том 30, Вып. 1. С. 33-47. DOI: 10.35634/2412-9550-2020-30-1-33-47.
32. Сучкова О.В. Социально-психологические аспекты религиозности молодежи в контексте психологической безопасности: дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 2008. 192 с.

33. Токарева И.Ф. Психологические особенности родителей детей-инвалидов // Развитие профессионализма. 2015. №3(55). С. 50-67.
34. Третьякова Н.В. Сохранение здоровья ребенка в условиях образовательной организации: основные направления отечественного научного знания // Нижегородское образование. 2019. №3. С. 4-11.
35. Умняшова И.Б. Анализ подходов к оценке психологического благополучия школьников // Вестник практической психологии образования. 2019. №3(3). С. 94-105. DOI:10.17759/bppe.2019160306.
36. Фомина О.О. Факторы и возможные типы психологического благополучия личности // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2016. №2. С. 168-173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-vozmozhnye-tipy-psihologicheskogo-blagopoluchiya-lichnosti> (дата обращения: 27.07.2021).
37. Хазова С.А., Ряжева М.В. Динамика совладающего поведения родителей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Вестник КГУ им. Н.А.Некрасова. Серия «Психология. Педагогика. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». 2012. Том 18, №3. С. 203-209.
38. Шипицына Л.М., Сорокин В.М. Личностные особенности матерей, воспитывающих детей с нарушением интеллекта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. 2008. Вып. 3. С. 178-195.
39. Шипова Н.С. Совладающее поведение и ресурсы родителей детей с ограниченными возможностями здоровья // Защитная система личности и стресс / под ред. Е.В.Куфтык. М.: Мир науки, 2017. С. 107-117. URL: <http://izd-mn.com/PDF/18MNNPM17.pdf> (дата обращения: 26.07.2021).
40. Широко С.М. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и психологического здоровья у студентов // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2017. №2(17). С. 268-269.
41. Anglim J., Horwood S., Smillie L.D., Marrero R.J., Wood J.K. Predicting psychological and subjective well-being from personality: A meta-analysis // Psychological Bulletin. 2020. No. 146(4). Pp. 279-323. DOI: 10.1037/bul0000226.
42. Barendregt C.S., van der Laan A.M., Bongers I.L., van Nieuwenhuizen C. Longitudinal Relation Between General Well-Being and Self-Esteem: Testing Differences for Adolescents Admitted to Secure Residential Care and After Discharge // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2016. Vol. 60, no. 16. Pp. 1836-1855. DOI: <https://doi.org/10.1177/0306624X15588773>.
43. Bradburn N. The Structure of Psychological Well-Being. Chicago: Aldine Publishing Company, 1969. 318 p.
44. Czapinski J. Illusions and Biases in Psychological Well-Being: An «Onion» Theory of Happiness. 1991. Available at: https://worlddatabaseofhappiness-archive.eur.nl/hap_bib/freetexts/czapinski_j_1991.pdf (accessed: 29/07/2021).
45. Dimitrijević A.A., Marjanović J.Z., Dimitrijević A. Whichever intelligence makes you happy: The role of academic, emotional, and practical abilities in predicting psychological well-being // Personality and Individual Differences. 2018. Vol. 132. Pp. 6-13. DOI: 10.1016/j.paid.2018.05.010
46. Ellison C.G., Levin J.S. The Religion-Health Evidence, Theory, and Future Directions // Health Education & Behavior. 1998. Vol. 25, no. 6. Pp. 7-20.

47. Engel G. From Biomedical to Biopsychosocial: Being Scientific in the Human Domain // *Psychosomatics*. 1997. Vol. 38, no. 6. Pp. 521-528.
48. Guerra-Bustamante J., León-del-Barco B., Yuste-Tosina R., López-Ramos V.M., Mendo-Lázaro S. Emotional Intelligence and Psychological Well-Being in Adolescents // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. Vol. 16(10). P. 1720. DOI: 10.3390/ijerph16101720.
49. Huppert F.A. Psychological well-being: Evidence regarding its causes and consequences // *Applied Psychology: Health and Well-being*. 2009. No. 1(2). Pp. 137-164.
50. Jess M., Totsika V., Hastings R.P. Maternal Stress and the Functions of Positivity in Mothers of Children with Intellectual Disability // *Journal of Child and Family Studies*. 2018. No. 27(11). Pp. 3753-3763. DOI: 10.1007/s10826-018-1186-1.
51. Keyes C.L.M., Shmotkin D., Ryff C.D. Optimizing Well-Being: The Empirical Encounter of Two Traditions // *Personality and Social Psychology*. 2002. Vol. 82, no. 6. Pp. 1007-1022.
52. Kiełb K., Bargiel-Matusiewicz K.M., Pisula E. Posttraumatic Stress Symptoms and Posttraumatic Growth in Mothers of Children With Intellectual Disability – The Role of Intrusive and Deliberate Ruminations // *A Preliminary Report. Frontiers in Psychology*. 2019. No. 10. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.02011.
53. Knyazeva T.N., Semenova L.E., Chevachina A.V. Social Pragmatism and Religiosity of Contemporary Russian Youth // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6, no. 6. Supplement 5. Special edition. Pp. 118-123.
54. Knyazeva T.N., Semenova L.E., Chevachina A.V., Batyuta M.B., Sidorina E.V. Psychological well-being of russian women and men coming from the orthodox environment // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2017. Vol. 7, no. 3. Pp. 411-418.
55. Leondari A., Gialamas V. Religiosity and psychological well-being // *International journal of psychology*. 2009. Vol. 44, no. 4. Pp. 241-248.
56. Malinauskas R., Dumciene A. Psychological wellbeing and self-esteem in students across the transition between secondary school and university: A longitudinal study // *Psihologija*. 2017. Vol. 50, no. 1. Pp. 21-36. DOI: <https://doi.org/10.2298/PSI160506003M>.
57. Masefield S.C., Prady S.L., Sheldon T.A., Small N., Jarvis S., Pickett K.E. The Caregiver Health Effects of Caring for Young Children with Developmental Disabilities: A Meta-analysis // *Maternal and Child Health Journal*. 2020. No. 24(5). Pp. 561-574. DOI: 10.1007/s10995-020-02896-5.
58. Miranda A., Mira A., Berenguer C., Rosello B., Baixauli I. Parenting Stress in Mothers of Children With Autism Without Intellectual Disability // *Mediation of Behavioral Problems and Coping Strategies. Frontiers in Psychology*. 2019. No. 10. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00464.
59. Moore B., Woodcock S. Resilience, Bullying, and Mental Health: Factors Associated with Improved Outcomes // *Psychology in the Schools*. 2017. Vol. 54, no. 7. Pp. 689-702.
60. Muscara F. et al. Parent distress reactions following a serious illness or injury in their child: a protocol paper for the take a breath cohort study // *BMC psychiatry*. 2015. Vol. 15, no. 1. Pp. 1-11.
61. Pellerin N., Raufaste E. Psychological Resources Protect Well-Being During the COVID-19 Pandemic: A Longitudinal Study During the French Lockdown // *Frontiers in Psychology*. 2020. No. 11. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.590276.
62. Pospel P., Martin C.N., Garber J. Bidirectional Relations of Religious Orientation and Depressive Symptoms in Adolescents: A Short-Term Longitudinal study // *Psychology of Religion and Spirituality*. 2011. Vol. 3, no. 1. Pp. 97-105.

63. Rathakrishnan B., Sanu M.E., Yahaya A., Singh S.S.B., Kamaluddin M.R. Emotional Intelligence and Psychological Well-Being of Rural Poor School Students In Sabah, Malaysia // *Psymphatic: Jurnal Ilmiah Psikologi*. 2019. No. 6(1). Pp. 65-72. DOI:10.15575/psy.v6i1.4082.
64. Raynor D.A., Levine H. Associations Between the Five-Factor Model of Personality and Health Behaviors Among College Students // *Journal of American College Health*. 2009. Vol. 58, no. 1. Pp. 73-82.
65. Rotter J.B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement // *Psychological Monographs*. 1966. Vol. 80, no. 1. Pp. 1-28.
66. Ruthig J.C., Haynes T.L., Stupnisky R.H., Perry R.P. Perceived Academic Control: Mediating the Effects of Optimism and Social Support on College Students' Psychological Health // *Social Psychology of Education*. 2009. Vol. 12, no. 2. Pp. 233-249.
67. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // *American Psychologist*. 2000. No. 55(1). Pp. 68-78.
68. Ryan R.M., Deci E.L. On happiness and human potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic well-being // *Annual Review of Psychology*. 2001. No. 52(1). Pp. 141-66.
69. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological wellbeing // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. Vol. 57. Pp. 1069-1081.
70. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. Vol. 69. Pp. 719-727.
71. Ryff C.D., Singer B. Psychological well-being: Meaning, measurement, and implications for psychotherapy research // *Psychotherapy and Psychosomatics*. 1996. No. 65. Pp. 14-23.
72. Ryff C.D., Singer B.H. Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being // *Journal of Happiness Studies*. 2008. No. 9. Pp. 13-39.
73. SHYU Y.-I. L. Maintaining and Improving Psychological Well-Being // *Journal of Nursing Research*. 2019. Vol. 27, no. 3. P. e19. DOI: 10.1097/jnr.0000000000000333
74. Smith T.B., McCullough M.E., Poll J. Religiousness and Depression: Evidence for a Main Effect and the Moderating Influence of Stressful Life Events // *Psychological Bulletin*. 2003. Vol. 129, no. 4. Pp. 344-351.
75. Tedeschi R.G., Shakespeare-Finch J., Taku K. Posttraumatic growth: theory, research and applications. New York, NY: Routledge, 2018. 256 p.
76. Wang H., Hu X., Han Z.R. Parental stress, involvement, and family quality of life in mothers and fathers of children with autism spectrum disorder in mainland China: A dyadic analysis // *Research in Developmental Disabilities*. 2020. Vol. 107. Article number 103791. DOI: 10.1016/j.ridd.2020.103791.
77. Waterman A.S. Reconsidering happiness: A eudaimonist's perspective // *Journal of Positive Psychology*. 2008. Vol. 3. Pp. 234-252.

References

1. Amirova B.A., Plekhanova E.A. The relationship of overcoming difficult life situations with the meaningfulness of an individual's life. *Vestnik Karagandinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filosofiya*, 2012, no. 03(67), pp. 59-66. (In Russ.)
2. Belasheva I.V. Emotional competence as a criterion and resource of psychological health of the individual. *Akmeologiya*, 2016, no. 3(59), pp. 143-152. (In Russ.)
3. Bokova O.A. On the theoretical foundations of the study of psychological phenomena of responsibility and the locus of control. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2014, no. 5(48), pp. 181-183. (In Russ.)

4. Granovskaya R.M. Psychological protection. Saint-Petersburg, Rech' Publ., 2010. 476 p. (In Russ.)
5. Griboyedova O.I. The influence of self-knowledge on the psychological well-being of the individual. *Pedagogika i psihologiya obrazovaniya*, 2019, no.2, pp. 131-140. (In Russ.)
6. Gushchina T.I., Andreeva I.G. Development of self-attitude as a factor of psychological health of adolescent children. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2016, Vol. 21, no.5-6(157-158), pp. 111-120. (In Russ.)
7. Dubrovina I.V. Mental and psychological health in the context of the psychological culture of the individual. *Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya*, 2009, no.3(20), pp. 17-21. (In Russ.)
8. Dubrovina I.V. The phenomenon of "psychological well-being" in the context of the social situation of development. *Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya*, 2020, vol. 17. no.3, pp. 9-21, doi: 10.17759/bppe.2020170301 (In Russ.)
9. Zaborina L.G. Study of the state of psychological tension and emotional experiences in parents raising disabled children. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*, 2007, no.26, pp. 136-140. (In Russ.)
10. Ivanova T.Yu. The functional role of personal resources in ensuring psychological well-being: the dissertation of the candidate of psychological sciences. Moscow, 2016. 205 p. (In Russ.)
11. Krutykh E.V. The relationship of self-actualization and the locus of personality control личности. *V mire nauchnyh otkrytij*, 2014, no.5.1(53), pp. 520-526. (In Russ.)
12. Lysenko I.N. Chronic stress in parents of disabled children. *Akmeologiya*, 2016, no.51. pp. 157. (In Russ.)
13. Manukyan V.R., Troshikhina E.G. Modern psychological concepts of well-being and maturity of personality: areas of similarities and differences. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya*, 2016, no.2, pp. 77-85, doi: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2016-2-77-85>. (In Russ.)
14. Miklyaeva A.V., Good V.V., Volkova E.N. Subjective factors of psychological well-being of gifted adolescents: a theoretical model. *Science for education today*, 2019, vol. 9, no.4, pp. 36-55, doi: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1904.03>. (In Russ.)
15. Minyurova S.A., Zausenko I.V. Personal determinants of psychological well-being of a teacher. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2013, no.1, pp. 94-101. (In Russ.)
16. Mikhalkova E.I. Psychological well-being of the individual. Moscow, LitRes: Samizdat Publ., 2020. 42 p. (In Russ.)
17. May R. The problem of anxiety. Moscow, EKSMO-Press Publ., 2001. 432 p. (In Russ.)
18. Odintsova M.A. Psychological features of the victim personality. *Voprosy psihologii*, 2012, no.3, pp. 59-67. (In Russ.)
19. Polishchuk E.S. Psychological well-being of students with different levels of role victimization. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru*, 2016, vol. 8, no.1, pp. 35-44. Available at: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2016_1_4638.pdf (accessed: 29.07.2021). (In Russ.)
20. Preamble to the Constitution of the World Health Organization. Available at: <https://www.who.int/ru/about/who-we-are/frequently-asked-questions> (accessed: 27.07.2021). (In Russ.)
21. Rean A.A. Problems and prospects of development of the concept of the locus of personality control. *Psihologicheskij zhurnal*, 1998, vol. 19, no.4, pp. 3-11. (In Russ.)

22. Romanova E.S. Psychological defenses of modern youth with different levels of religiosity. *Psihologiya, sociologiya i pedagogika*, 2015, no.11. Available at: <http://psychology.snauka.ru/2015/11/6042> (accessed: 27.07.2021). (In Russ.)
23. Russian Statistical Yearbook: statistical collection. Moscow, Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki Publ., 2018. 694 p. (In Russ.)
24. Savenysheva S.S., Anikina V.O., Meldo E.V. Factors of parental stress in mothers of children of early and preschool age: an analysis of foreign studies. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya*, 2019, vol. 8, no.4, pp. 38-48, doi: 10.17759/jmfp.2019080404. (In Russ.)
25. Sapolski R. The psychology of stress. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2015. 480 p. (In Russ.)
26. Seligman M. New positive psychology: a scientific view of happiness and the meaning of life. Moscow, Sofiya Publ., 2006. 368 p. (In Russ.)
27. Semenova L.E., Serebriakova T.A. Psychological well-being of students-psychologists with different personal resources of professionally significant characteristics. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2018, vol. 6, no.3(24), p. 10. Available at: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/871> (accessed: 26.07.2021). (In Russ.)
28. Semenova M.N. Psychological well-being and religious orientation of the individual during adulthood. *Diskussiya*, 2014, no.3(44), pp. 104-110. (In Russ.)
29. Sergienko A.I. Psychological factors of post-traumatic growth in parents of children with disabilities: the author's abstract of the thesis of the candidate of psychological sciences. Moscow, 2021. 26 p. (In Russ.)
30. Stress: causes and consequences, treatment and prevention. Clinical recommendations / Akarachkova E.S., Baidauletova A.I., Belyaev A.A., etc. St. Petersburg, Skifiya-print Publ.; Moscow, Profmedpress Publ., 2020. 138 p. (In Russ.)
31. Suntsova Ya.S. Psychological well-being of the individual in connection with self-confidence and people. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*, 2020, vol. 30, no.1, pp. 33-47, doi: 10.35634/2412-9550-2020-30-1-33-47. (In Russ.)
32. Suchkova O.V. Socio-psychological aspects of youth religiosity in the context of psychological security: the dissertation of the candidate of psychological sciences. Tver, 2008. 192 p. (In Russ.)
33. Tokareva I.F. Psychological features of parents of disabled children. *Razvitie professionalizma*, 2015, no.3(55), pp. 50-67. (In Russ.)
34. Tretyakova N.V. Preserving the child's health in the conditions of an educational organization: the main directions of domestic scientific knowledge. *Nizhegorodskoe obrazovanie*, 2019, no.3, pp. 4-11. (In Russ.)
35. Umnyashova I.B. Analysis of approaches to assessing the psychological well-being of schoolchildren. *Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya*, 2019, no.3(3), pp. 94-105, doi: 10.17759/bppe.2019160306. (In Russ.)
36. Fomina O.O. Factors and possible types of psychological well-being of the individual. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya*, 2016, no.2, pp. 168-173. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-vozmozhnye-tipy-psihologicheskogo-blagopoluchiya-lichnosti> (accessed: 27.07.2021). (In Russ.)
37. Khazova S.A., Ryazheva M.V. Dynamics of coping behavior of parents raising a child with disabilities. *Vestnik KGU im. N.A.Nekrasova. Seriya «Psihologiya. Pedagogika. Social'naya rabota. Yuvenologiya. Sociokinetika»*, 2012, vol. 18, no.3, pp. 203-209. (In Russ.)

38. Shipitsyna L.M., Sorokin V.M. Personal characteristics of mothers raising children with intellectual disabilities. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12*, 2008, no.3, pp. 178-195. (In Russ.)
39. Shipova N.S. Coping behavior and resources of parents of children with disabilities. *Zashchitnaya sistema lichnosti i stress / pod red. E.V.Kuftyak*. Moscow, Mir nauki Publ., 2017. Pp. 107-117. Available at: <http://izd-mn.com/PDF/18MNNPM17.pdf> (accessed: 26.07.2021). (In Russ.)
40. Shirko S.M. The relationship of emotional intelligence and psychological health in students. *Voprosy psicheskogo zdorov'ya detej i podrostkov*, 2017, no.2(17), pp. 268-269. (In Russ.)
41. Anglim J., Horwood S., Smillie L.D., Marrero R.J., Wood J.K. Predicting psychological and subjective well-being from personality: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 2020, no. 146(4), pp. 279-323, doi: 10.1037/bul0000226.
42. Barendregt C.S., van der Laan A.M., Bongers I.L., van Nieuwenhuizen C. Longitudinal Relation Between General Well-Being and Self-Esteem: Testing Differences for Adolescents Admitted to Secure Residential Care and After Discharge. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2016, vol. 60, no. 16, pp. 1836-1855, doi: <https://doi.org/10.1177/0306624X15588773>.
43. Bradburn N. The Structure of Psychological Well-Being. Chicago, Aldine Publishing Company, 1969. 318 p.
44. Czapinski J. Illusions and Biases in Psychological Well-Being: An «Onion» Theory of Happiness. 1991. Available at: https://worlddatabaseofhappiness-archive.eur.nl/hap_bib/freetexts/czapinski_j_1991.pdf (accessed: 29.07.2021).
45. Dimitrijević A.A., Marjanović J.Z., Dimitrijević A. Whichever intelligence makes you happy: The role of academic, emotional, and practical abilities in predicting psychological well-being. *Personality and Individual Differences*, 2018, vol. 132, pp. 6-13, doi: 10.1016/j.paid.2018.05.010.
46. Ellison C.G., Levin J.S. The Religion-Health Evidence, Theory, and Future Directions. *Health Education & Behavior*, 1998, vol. 25, no. 6, pp. 7-20.
47. Engel G. From Biomedical to Biopsychosocial: Being Scientific in the Human Domain. *Psychosomatics*, 1997, vol. 38, no. 6, pp. 521-528.
48. Guerra-Bustamante J., León-del-Barco B., Yuste-Tosina R., López-Ramos V.M., Mendo-Lázaro S. Emotional Intelligence and Psychological Well-Being in Adolescents. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2019, vol. 16(10), p. 1720, doi: 10.3390/ijerph16101720.
49. Huppert F.A. Psychological well-being: Evidence regarding its causes and consequences. *Applied Psychology: Health and Well-being*, 2009, no. 1(2), pp. 137-164.
50. Jess M., Totsika V., Hastings R.P. Maternal Stress and the Functions of Positivity in Mothers of Children with Intellectual Disability. *Journal of Child and Family Studies*, 2018, no. 27(11), pp. 3753-3763, doi: 10.1007/s10826-018-1186-1.
51. Keyes C.L.M., Shmotkin D., Ryff C.D. Optimizing Well-Being: The Empirical Encounter of Two Traditions. *Personality and Social Psychology*, 2002, vol. 82, no. 6, pp. 1007-1022.
52. Kiełb K., Bargiel-Matusiewicz K.M., Pisula E. Posttraumatic Stress Symptoms and Posttraumatic Growth in Mothers of Children With Intellectual Disability – The Role of Intrusive and Deliberate Ruminations. *A Preliminary Report. Frontiers in Psychology*, 2019, no. 10, doi: 10.3389/fpsyg.2019.02011.

53. Knyazeva T.N., Semenova L.E., Chevachina A.V. Social Pragmatism and Religiosity of Contemporary Russian Youth. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, no. 6, supplement 5, special edition, pp. 118-123.
54. Knyazeva T.N., Semenova L.E., Chevachina A.V., Batyuta M.B., Sidorina E.V. Psychological well-being of russian women and men coming from the orthodox environment. *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2017, vol. 7, no. 3, pp. 411-418.
55. Leondari A., Gialamas V. Religiosity and psychological well-being. *International journal of psychology*, 2009, vol. 44, no. 4, pp. 241-248.
56. Malinauskas R., Dumciene A. Psychological wellbeing and self-esteem in students across the transition between secondary school and university: A longitudinal study. *Psihologija*, 2017, vol. 50, no. 1, pp. 21-36, doi: <https://doi.org/10.2298/PSI160506003M>.
57. Masefield S.C., Prady S.L., Sheldon T.A., Small N., Jarvis S., Pickett K.E. The Caregiver Health Effects of Caring for Young Children with Developmental Disabilities: A Meta-analysis. *Maternal and Child Health Journal*, 2020, no. 24(5), pp. 561-574, doi: 10.1007/s10995-020-02896-5.
58. Miranda A., Mira A., Berenguer C., Rosello B., Baixauli I. Parenting Stress in Mothers of Children With Autism Without Intellectual Disability. *Mediation of Behavioral Problems and Coping Strategies. Frontiers in Psychology*, 2019, no. 10, doi: 10.3389/fpsyg.2019.00464.
59. Moore B., Woodcock S. Resilience, Bullying, and Mental Health: Factors Associated with Improved Outcomes. *Psychology in the Schools*, 2017, vol. 54, no. 7, pp. 689-702.
60. Muscara F. et al. Parent distress reactions following a serious illness or injury in their child: a protocol paper for the take a breath cohort study. *BMC psychiatry*, 2015, vol. 15, no. 1, pp. 1-11.
61. Pellerin N., Raufaste E. Psychological Resources Protect Well-Being During the COVID-19 Pandemic: A Longitudinal Study During the French Lockdown. *Frontiers in Psychology*, 2020, no. 11, doi: 10.3389/fpsyg.2020.590276.
62. Possel P., Martin C.N., Garber J. Bidirectional Relations of Religious Orientation and Depressive Symptoms in Adolescents: A Short-Term Longitudinal study. *Psychology of Religion and Spirituality*, 2011, vol. 3, no. 1, pp. 97-105.
63. Rathakrishnan B., Sanu M.E., Yahaya A., Singh S.S.B., Kamaluddin M.R. Emotional Intelligence and Psychological Well-Being of Rural Poor School Students In Sabah, Malaysia. *Psymphatic: Jurnal Ilmiah Psikologi*, 2019, no. 6(1), pp. 65-72, doi:10.15575/psy.v6i1.4082.
64. Raynor D.A., Levine H. Associations Between the Five-Factor Model of Personality and Health Behaviors Among College Students. *Journal of American College Health*, 2009, vol. 58, no. 1, pp. 73-82.
65. Rotter J.B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. *Psychological Monographs*, 1966, vol. 80, no. 1, pp. 1-28.
66. Ruthig J.C., Haynes T.L., Stupnisky R.H., Perry R.P. Perceived Academic Control: Mediating the Effects of Optimism and Social Support on College Students' Psychological Health. *Social Psychology of Education*, 2009, vol. 12, no. 2, pp. 233-249.
67. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychologist*, 2000, no. 55(1), pp. 68-78.
68. Ryan R.M., Deci E.L. On happiness and human potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic well-being. *Annual Review of Psychology*, 2001, no. 52(1), pp. 141-66.
69. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological wellbeing. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1989, vol. 57, pp. 1069-1081.

70. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, vol. 69, pp. 719-727.
71. Ryff C.D., Singer B. Psychological well-being: Meaning, measurement, and implications for psychotherapy research. *Psychotherapy and Psychosomatics*, 1996, no. 65, pp. 14-23.
72. Ryff C.D., Singer B.H. Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being. *Journal of Happiness Studies*, 2008, no. 9, pp. 13-39.
73. SHYU Y.-I. L. Maintaining and Improving Psychological Well-Being. *Journal of Nursing Research*, 2019, vol. 27, no. 3, p. e19, doi: 10.1097/jnr.0000000000000333.
74. Smith T.B., McCullough M.E., Poll J. Religiousness and Depression: Evidence for a Main Effect and the Moderating Influence of Stressful Life Events. *Psychological Bulletin*, 2003, vol. 129, no. 4, pp. 344-351.
75. Tedeschi R.G., Shakespeare-Finch J., Taku K. Posttraumatic growth: theory, research and applications. New York, NY, Routledge, 2018. 256 p.
76. Wang H., Hu X., Han Z.R. Parental stress, involvement, and family quality of life in mothers and fathers of children with autism spectrum disorder in mainland China: A dyadic analysis. *Research in Developmental Disabilities*, 2020, vol. 107, article number 103791, doi: 10.1016/j.ridd.2020.103791.
77. Waterman A.S. Reconsidering happiness: A eudaimonist's perspective. *Journal of Positive Psychology*, 2008, vol. 3, pp. 234-252.

© Семенова Л.Э., Божкова Е.Д., Конева И.А., 2022

Информация об авторах

Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и клинической психологии, Приволжский исследовательский медицинский университет, Нижний Новгород, Российская Федерация, профессор кафедры общей и социальной психологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Николая Ивановича Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-5077-394X, Researcher ID: O-6416-2017, e-mail: verunechka08@list.ru.

Божкова Елена Димитрова – кандидат медицинских наук, и.о. заведующей кафедрой общей и клинической психологии, Приволжский исследовательский медицинский университет, Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-0105-0360, Researcher ID: AAV-3041-2021, e-mail: readytotalk@mail.ru.

Конева Ирина Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-3395-9851, Researcher ID: J-7619-2017, e-mail: konvia@mail.ru.

Information about the authors

Semenova Lidiya E. – Doctor of Psychological Science, Assistant Professor, Professor of Department of General and Clinical Psychology, Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, Professor of Department of General and Social Psychology, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-5077-394X, Researcher ID: O-6416-2017, e-mail: verunechka08@list.ru.

Bozhkova Elena D. – Candidate of Medical Sciences, acting head of the Department of General and Clinical Psychology, Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-0105-0360, Researcher ID: AAV-3041-2021, e-mail: readytotalk@mail.ru.

Koneva Irina A. – Candidate of Psychological Science, Assistant Professor, Assistant Professor of Department of Special Pedagogy and Psychology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-3395-9851, Researcher ID: J-7619-2017, e-mail: konvia@mail.ru.

Вклад соавторов

Семенова Лидия Эдуардовна – формулирование концептуальной идеи и проектирование дизайна исследования; обзор литературы; разработка программы исследования, выбор методик; участие в организации и сборе данных, анализ и интерпретации полученных результатов, формулирование обобщающих выводов; оформление публикации.

Божкова Елена Димитрова – проектирование дизайна исследования, обзор литературы; формулирование обобщающих выводов.

Конева Ирина Алексеевна – участие в сборе данных, их систематизация, формулирование обобщающих выводов.

Contribution of authors

Semenova Lidiya E. – formulation of the conceptual idea and design of the research design; literature review; development of the research program, selection of methods; participation in the organization and collection of data, analysis and interpretation of the results obtained, formulation of generalizing conclusions; publication design.

Bozhkova Elena D. – design of research design, literature review; formulation of generalizing conclusions.

Koneva Irina A. – participation in data collection, their systematization, formulation of generalizing conclusions.

Поступила в редакцию: 29.07.2021

Принята к публикации: 25.12.2021

Опубликована: 25.02.2022